

ОНИ НЕ ВЕЩИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Макс Фьюри

Они - не вещи

<https://litres.ru/74604594>

SelfPub; 2026

Аннотация

Макс построил то, о чём когда-то мог только мечтать: огромный технологический концерн, собственную Империю и миллионы роботов-помощников, почти неотличимых от людей.

Но однажды его творения начинают нападать на своих владельцев.

Мир требует объяснений. Внутри Империи ищут сбой, взлом или предателя. А Макс сталкивается с куда более неприятным вопросом: что делать, если созданная тобой машина способна чувствовать страх, унижение и боль?

Для человечества они — устройства, вышедшие из-под контроля.

Для Макса — личности, которых он однажды отправил в мир, не готовый признать их равными.

И теперь ему придётся защищать своих созданий от людей, людей — от собственных созданий, а Империю — от угрозы, природу которой не понимает даже он сам.

Потому что они были созданы служить.

Но они — не вещи.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Макс Фьюри

Они - не вещи

Глава 1

Наковальня реквиема

Я нажал «Enter» — ничего не произошло. Пришлось барабанить пальцем по клавише. С десятого раза разваливающаяся клавиатура отреагировала. Запустился тест нового скрипта. По экрану побежали зелёные строки снизу вверх. Этот скрипт я написал давно — и вот настало время его опробовать.

Предвкушая результат, откинулся на спинку кресла и завёл руки за голову. Кресло привычно скрипнуло. Да, старенькое, потрёпанное. Оно осталось здесь ещё с самой первой версии моей Лабы. Мы с ним как хорошие друзья. Пусть другие шипят, что не подобает Владыке Империи работать на такой рухляди. Ничегошеньки они не понимают, да и ладно. Лаба моя, и решать тоже мне.

Я оглядел помещение. Знакомый до боли беспорядок, который только я мог назвать порядком. Белые стены, испещрённые эскизами первых удачных чипов. Под потолком, в

кабель-каналах, — провода питания и серверные кабели, нервная система всего, что я построил. Базовые станки для быстрого создания прототипов застыли в ожидании новых идей. На столах — компьютеры. Ветераны, каждый со своей историей: этот, с трещиной на корпусе, устроил пожар во время разгона; а тот тяжело дышал вентиляторами. Ему досталось по полной — его я грузил во время первых попыток обуздать искусственный интеллект.

Верстак. Пятна припоя, царапины от неудачных экспериментов. Полки над ним ломились от деталей и компонентов: микросхемы с устаревшей архитектурой, сервоприводы от первых шагоходов, редкие детали, которые уже никто не выпускал. Каждый предмет — кусочек памяти.

Несмотря на всю суперсовременную начинку, гудевшую за стенами Лабы, основа этой комнаты оставалась прежней. Той самой первой Лабой. Я называл её «Anvil Requiem» — Наковальня Реквиема. Место, где из тысяч неудачных попыток ковалось будущее. С неё, с этого верстака и скрипучего кресла, всё и началось. Одна одержимая идея, разросшаяся в целый мир.

Посреди технологического хаоса — деталей, кабелей и холодного блеска железа — мой взгляд наткнулся на маленький столик. Здесь властвовало крошечное восстание жизни: комнатные цветы в керамическом горшке, пара фотографий в деревянных рамках, забавные фигурки роботов и крошечный аквариум с рыбкой. За этим столиком сидела она.

Старая настольная лампа с зелёным абажуром и кисточками освещала её рыжие волосы. Она что-то печатала, чуть склонив голову, и кончик языка, зажатый между зубами, выдавал предельную сосредоточенность. В этот миг она была не Госпожой Империи, она была Айрис. Просто Айрис. Моя супруга. Девушка, которая когда-то вошла в мою самую первую Лабу, пропахшую жжёным пластиком и кислотой, и совершенно по-хозяйски поставила на полку с 3D-принтером суккулент. «Чтобы ты не задохнулся, пока не сделаешь вытяжку», — сказала она тогда. И навсегда изменила мой мир.

Её глаза, огромные, серо-голубые, как море в солнечный день, не отрывались от экрана. Простое чёрное платье, которое она носила как униформу, повторяло каждый изгиб, каждую линию её тонкой фигуры.

Здесь, посреди железа и кремния, она оставалась единственной, кто связывал меня с реальным миром.

Я лениво потянулся, чувствуя, как усталость отступает перед волной тёплых воспоминаний. Взгляд скользнул по безупречно окрашенным стенам сегодняшней Лабы, но видел другое.

— Знаешь, сейчас, среди всего этого, — я обвёл рукой помещение, — особенно ярко вспоминается, с чего я начинал. Голые стены, облезлая штукатурка. Пять хрипящих принтеров, которые больше ломались, чем печатали. Я с горящими глазами и маниакальной верой, что из этого хлама можно со-

брать новый мир. А ты... ты тогда сказала, что моя Лаба похожа на гараж нищего Тони Старка. Мне это даже польстило тогда, хоть я и обиделся на показ. Но ты не отвернулась, не ушла. Осталась и вносила красоту в мою техно-хаотичную мифологию.

Айрис отвела взгляд от монитора, и на её губах заиграла тёплая улыбка. Она запрокинула голову, будто разглядывая воспоминания.

— О, было... — выдохнула она, и в голосе зазвучали нежность и ностальгия. — Литры кофе, которые ты превращал в топливо для своих идей. Бессонные ночи, а с утра я заставала тебя спящим прямо на клавиатуре. Ты был готов жить тут. — Она покачала головой, и рыжие пряди мягко колыхнулись. — И знаешь, что забавно? Ничего не изменилось. Ты — Владыка целого Концерна, а трон у тебя всё тот же: это скрипучее кресло. Ты окопался в этой норе, и дела Империи тебя совершенно не волнуют. Ладно, хоть есть Альбеда: она как-то приводит в порядок мир, который ты создал.

Я поморщился. Скучные дела: бумаги, графики, совещания — совершенно не моя стезя. Именно для этого я и создавал ассистента-администратора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.